

ЮЖНЫЙ КРАЙ

ЕЖЕДНЕВНОЕ ИЗДАНИЕ.

ГАЗЕТА ОБЩЕСТВЕННАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ.

№ 53. ХАРЬКОВЪ, СРЕДА 25 Февраля (9 Марта) 1881 года.

ГОДЪ I.

Издатель А. А. Йозефовичъ.

Главная контора газеты въ Харьковѣ на Московской улицѣ, № 10, при „Публичной Библиотекѣ“ Александра Александровича Йозефовича, принимаетъ подписку и объявленія; открыта въ будни отъ 9 час. утра до 7 час. вечера, а въ воскресенье и праздничные дни отъ 11 до 4 час. дн.

Редакторъ А. Н. Стояновъ.

Редакція газеты помѣщается въ г. Харьковѣ, въ Петровскомъ переулкѣ, № 1; для личныхъ объясненій по дѣламъ газеты открыты ежедневно, кроме воскресенья и праздничныхъ дней, отъ 2 до 3 час. дн. Статьи, доставляемыя безъ означения условий, признаются бесплатными. Статьи и корреспонденции, присыпаемыя въ Редакцію, должны быть съ подписьмъ и съ адресомъ автора.

ОТДЕЛЬНЫЕ №№ „ЮЖНОГО КРАЯ“ ПРОДАЮТСЯ по 6 к.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА
на „ЮЖНЫЙ КРАЙ“,
1881 ГОДА.

Издание А. А. Йозефовича, подъ редакцію А. Н. Стоянова,
при ближайшемъ участіи Л. Е. Владимира.

„Южный Край“ будетъ выходить въ форматѣ газетнаго листа ЕЖЕДНЕВНО, а въ понедѣльники и дни послѣднихъ въ размѣрѣ полулистка.

ПРОГРАММА ГАЗЕТЫ:

Телеграммы. II. Руководящія статьи по вопросамъ внутренней и внешней политики, литературы, науки, искусства и общественной жизни. III. Дѣйствія правительства. IV. Внутренній извѣстія: а) городская и земская хроника, б) корреспонденціи. V. Внешнія газеты и журналы. VI. Политическое обозрѣніе. VII. Внешнія корреспонденціи. VIII. Съѣзги. IX. Виржинія хроника. X. Календарь. XI. Справочная съѣзжанія. XII. Судебная хроника. XIII. Фельетонъ научный, литературный и художественный. XIV. Объявленія.

Условія подписки:

На годъ. На 6 мѣс. На 3 мѣс. На 1 мѣс.

Безъ доставки	10 р. 50 к.	6 р. — к.	3 р. 50 к.	1 р. 20 к
Съ доставкою	12 " "	7 " "	4 " "	1 " 40 "
Съ перес. иногород.	12 " 50 "	7 " 50 "	4 " 50 "	1 " 60 "

Допускается разсрочка въ платежѣ за головной экземпляръ по соглаш. съ главной конторой газеты.

Подписываться можно на всѣ сроки не иначе, какъ съ 1-го числа каждого мѣсяца; но каждый срокъ простирается не даѣтъ какъ до конца 1881 г.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: изъ главной конторы редакціи газеты въ г. Харьковѣ, на Московской улицѣ, № 10, Императорскаго Харьковскаго Университета, № 7-й, при „Публичной Библиотекѣ“ А. А. Йозефовича; ТАКЖЕ ПОДПИСКА ОБЪЯВЛЯЕТСЯ.

Кромѣ того, подписка принимается въ С.-Петербургѣ—въ книжныхъ магазинахъ Н. Г. Мартынова, „Новоа Времени“; въ Москвѣ—въ книжномъ магазинѣ И. И. Мамонтова и въ книжной и газетной торговѣ П. Н. Шапошникова; въ Киевѣ—въ книжномъ магазинѣ Е. И. Федорова; въ Одессѣ—въ книжномъ магазинѣ В. И. Балаша; въ Полтавѣ—въ книжномъ магазинѣ И. Войно-Родзевича.

ОБЪЯВЛЕНИЯ ПРИНИМАЮТСЯ: изъ Франціи: исполнительно рѣд. Паріжъ—у Навас, Lafite et C°, 8 Place de la Bourse; въ Москве—въ Центральной конторѣ объявлений для всѣхъ европейскихъ языковъ, на Петровской, домъ Соловьевыхъ; въ Петербургѣ—въ той же конторѣ на Невскомъ проспектѣ, въ домѣ Стрѣбнаго и въ Варшавѣ—въ варшавскомъ агентствѣ объявлений.

Главная контора газеты просить Гр. подпишниковъ сообщать о неакнуратной доставкѣ газеты.

На Конторской, домъ № 8, продается ПАРА 5-ти вершковыхъ МОЛОДЫХЪ СЪРЪХЪ ЖЕРЕБЦОВЪ Хрѣновскаго завода за 1,200 рублей серебромъ, забѣженіи въ дыши и по однокочкѣ. 10—3

СОДЕРЖАНИЕ:

Харьковъ, 24-го февраля 1881 г.

Телеграммы (отъ специалн. корресп. „Южнаго Край“ и отъ „Междунар. телеграфнаго агентства“).

Мѣстная хроника: Засѣданія общества сельского хозяйства и промышленности.—Изъ засѣданій книжн. редакціи.

Внутреннія извѣстія: Коррасондентъ „Южнаго Край“ изъ Мукачево округа.—Петропавловскаго губ. дворянскаго собрания.—Изъ Одессы.—Пополненіе тарифа для грузовъ, отправляемыхъ на московскую выставку.—Изъ Тифліса.—Странное преступство.—Изъ Ченстохова.

Обзоръ газетъ и журналовъ.

Политическое обозрѣніе.

Библиографическая заметка.

Календарь.

Справочникъ свѣдѣній.

Фельетонъ: Исторія открытия школы въ деревне Алексеевѣ, михайловской волости, Х. Альчевск.

Объявленія.

Исторія открытия школы въ деревнѣ Алексеевѣ, михайловской волости.

(Письма изъ деревни въ городъ).

I.

29 мая 1879 г.

Вы не можете себѣ представить какъ я счастлива—вокругъ меня толчится 30 деревенскихъ дѣтей, приведенныхъ самими родителями съ земными поклонами, прослабами и приношеніями. И какъ все это случилось просто и неожиданно для менѣ самой. Вы знаете, что проживала въ прошлое лѣто въ деревнѣ, я ни разу не позволила себѣ заговорить о школѣ, не смотря на не-преодолимое желаніе, мнѣ казалось это преждевременнымъ, я боялась спугнуть это не приученный къ мысли о школѣ народъ, мнѣ казалось, что сперва необходимо обласкать его и чѣмъ-нибудь и какъ-нибудь, по мѣрѣ возможностей, помочь ему въ его повседневныхъ нуждахъ и лишнѣяхъ. Сближеніе это рисовалось мнѣ не въ разговорахъ на темы чуждѣ народу, не въ проповѣдяхъ на непонятномъ языке, я желала только, чтобы этотъ деревенскій лѣтъ пройти, что можетъ встрѣтиться чѣмъ-либо и изъ паники, какъ она смотрѣла на насъ, который готовъ помочь ему. Стремленіе мое выражалось въ томъ, что я стала лѣчить больныхъ; перевязывала раны, заѣла походный самоварчикъ, который

брала, я хочу сказать нѣсколько словъ.

Съ самыхъ древнѣйшихъ времень замѣбѣтъ участіе представителей религіи въ совершеніи брака. Въ такомъ видѣ является въ исторіи древнеримской, древнегреческой и древнееврейской бракъ. Но высшее освященіе брака сдѣлано было христіанскаго религіе. Однако непремѣнное требование для брака церковнаго вѣнчанія далеко не совпадаетъ съ началомъ христіанской эры. До Тридцатаго собора (1542 г.), и даже нѣкоторое время послѣ него, сама церковь не имѣла прочной формы брака. Существенно было, чтобы не подлежала сомнѣнію воля заключить бракъ, а чѣмъ эта воля обнаруживалась: словомъ, знакомъ или поступкомъ—считалось дѣломъ второстепеннымъ. Тѣмъ не менѣе участіе церкви въ заключеніи брака рано сталоходить въ обычай, вѣрочемъ, не въ смыслѣ оформления брака, а только въ смыслѣ благословенія уже заключенного супружества. Водило, что новобрачные слушали вѣсты обѣдню и при этомъ получали благословеніе отъ священника. Замѣчательно, что въ первое время даже не существовало устава церкви о вѣнчаніи.

Лишь мало по маку сознавалась необходимость церковнаго вѣнчанія для брака. Дѣй причины способствовали этому*)—его требовало христіанское богочестіе: христіанская мораль не благородно относилась къ тому, кто избѣгалъ участія церкви въ важнѣйшемъ актѣ его жизни.

Лишь мало по маку сознавалась необходимость церковнаго вѣнчанія для брака. Дѣй причины способствовали этому*)—его требовало христіанское богочестіе: христіанская мораль не благородно относилась къ тому, кто избѣгалъ участія церкви въ важнѣйшемъ актѣ его жизни.

Лишь мало по маку сознавалась необходимость церковнаго вѣнчанія для брака. Дѣй причины способствовали этому*)—его требовало христіанское богочестіе: христіанская мораль не благородно относилась къ тому, кто избѣгалъ участія церкви въ важнѣйшемъ актѣ его жизни.

Лишь мало по маку сознавалась необходимость церковнаго вѣнчанія для брака. Дѣй причины способствовали этому*)—его требовало христіанское богочестіе: христіанская мораль не благородно относилась къ тому, кто избѣгалъ участія церкви въ важнѣйшемъ актѣ его жизни.

Лишь мало по маку сознавалась необходимость церковнаго вѣнчанія для брака. Дѣй причины способствовали этому*)—его требовало христіанское богочестіе: христіанская мораль не благородно относилась къ тому, кто избѣгалъ участія церкви въ важнѣйшемъ актѣ его жизни.

Лишь мало по маку сознавалась необходимость церковнаго вѣнчанія для брака. Дѣй причины способствовали этому*)—его требовало христіанское богочестіе: христіанская мораль не благородно относилась къ тому, кто избѣгалъ участія церкви въ важнѣйшемъ актѣ его жизни.

Лишь мало по маку сознавалась необходимость церковнаго вѣнчанія для брака. Дѣй причины способствовали этому*)—его требовало христіанское богочестіе: христіанская мораль не благородно относилась къ тому, кто избѣгалъ участія церкви въ важнѣйшемъ актѣ его жизни.

Лишь мало по маку сознавалась необходимость церковнаго вѣнчанія для брака. Дѣй причины способствовали этому*)—его требовало христіанское богочестіе: христіанская мораль не благородно относилась къ тому, кто избѣгалъ участія церкви въ важнѣйшемъ актѣ его жизни.

Лишь мало по маку сознавалась необходимость церковнаго вѣнчанія для брака. Дѣй причины способствовали этому*)—его требовало христіанское богочестіе: христіанская мораль не благородно относилась къ тому, кто избѣгалъ участія церкви въ важнѣйшемъ актѣ его жизни.

Лишь мало по маку сознавалась необходимость церковнаго вѣнчанія для брака. Дѣй причины способствовали этому*)—его требовало христіанское богочестіе: христіанская мораль не благородно относилась къ тому, кто избѣгалъ участія церкви въ важнѣйшемъ актѣ его жизни.

Лишь мало по маку сознавалась необходимость церковнаго вѣнчанія для брака. Дѣй причины способствовали этому*)—его требовало христіанское богочестіе: христіанская мораль не благородно относилась къ тому, кто избѣгалъ участія церкви въ важнѣйшемъ актѣ его жизни.

Лишь мало по маку сознавалась необходимость церковнаго вѣнчанія для брака. Дѣй причины способствовали этому*)—его требовало христіанское богочестіе: христіанская мораль не благородно относилась къ тому, кто избѣгалъ участія церкви въ важнѣйшемъ актѣ его жизни.

Лишь мало по маку сознавалась необходимость церковнаго вѣнчанія для брака. Дѣй причины способствовали этому*)—его требовало христіанское богочестіе: христіанская мораль не благородно относилась къ тому, кто избѣгалъ участія церкви въ важнѣйшемъ актѣ его жизни.

Лишь мало по маку сознавалась необходимость церковнаго вѣнчанія для брака. Дѣй причины способствовали этому*)—его требовало христіанское богочестіе: христіанская мораль не благородно относилась къ тому, кто избѣгалъ участія церкви въ важнѣйшемъ актѣ его жизни.

Лишь мало по маку сознавалась необходимость церковнаго вѣнчанія для брака. Дѣй причины способствовали этому*)—его требовало христіанское богочестіе: христіанская мораль не благородно относилась къ тому, кто избѣгалъ участія церкви въ важнѣйшемъ актѣ его жизни.

Лишь мало по маку сознавалась необходимость церковнаго вѣнчанія для брака. Дѣй причины способствовали этому*)—его требовало христіанское богочестіе: христіанская мораль не благородно относилась къ тому, кто избѣгалъ участія церкви въ важнѣйшемъ актѣ его жизни.

присутствіи двухъ или трехъ свидѣтелей, удостовѣрившись въ обоюдной волѣ жениха и невѣсты, соединили ихъ бракомъ, произнося слова: „я вѣсъ соединю во имя Отца и Сына и Святаго Духа“, или другое принятое въ мѣстности изрѣчение. Съ этихъ поръ бракъ сталъ исключительно подъѣдомъ церкви. Соборъ высказалъ въ этомъ отношении категорически: „если кто станетъ утверждать, что для брачнаго не принадлежать власти духовной, да будетъ анафема“.

Хотя реформа и объявила бракъ дѣломъ свѣтскими, однако и для свѣтскихъ браковъ она требовала церковнаго вѣнчанія. Дальнѣйшій ходъ исторіи, однако, показалъ, что церкви трудно было удѣлать въ своихъ рукахъ брачное дѣло. Ей легко было справиться съ нимъ лишь до тѣхъ поръ, пока она, съ одной стороны, предписывала законы не только церковные, но и свѣтскіе благословенія уже заключенного супружества. Водило, что новобрачные слушали вѣсты обѣдню и при этомъ получали благословеніе отъ священника. Когда же церковный авторитетъ ослабѣлъ и когда въ лонѣ господствующей церкви оказалось отступники, тогда приходилось дѣло духовного защищать въ свѣтскомъ и церковномъ правѣ.

Лишь мало по маку сознавалась необходимость церковнаго вѣнчанія для брака. Существенно было, чтобы не подлежала сомнѣнію воля заключить бракъ, а чѣмъ эта воля обнаруживалась: словомъ, знакомъ или поступкомъ—считалось дѣломъ второстепеннымъ.

Лишь мало по маку сознавалась необходимость церковнаго вѣнчанія для брака. Существенно было, чтобы не подлежала сомнѣнію воля заключить бракъ, а чѣмъ эта воля обнаруживалась: словомъ, знакомъ или поступкомъ—считалось дѣломъ второстепеннымъ.

Лишь мало по маку сознавалась необходимость церковнаго вѣнчанія для брака. Существенно было, чтобы не подлежала сомнѣнію воля заключить бракъ, а чѣмъ эта воля обнаруживалась: словомъ, знакомъ или поступкомъ—считалось дѣломъ второстепеннымъ.

Лишь мало по маку сознавалась необходимость церковнаго вѣнчанія для брака. Существенно было, чтобы не подлежала сомнѣнію воля заключить бракъ, а чѣмъ эта воля обнаруживалась: словомъ, знакомъ или поступкомъ—считалось дѣломъ второстепеннымъ.

Лишь мало по маку сознавалась необходимость церковнаго вѣнчанія для брака. Существенно было, чтобы не подлежала сомнѣнію воля заключить бракъ, а чѣмъ эта воля обнаруживалась: словомъ, знакомъ или поступкомъ—считалось дѣломъ второстепеннымъ.

вполне признает за церковью ее право регулировать церковную сторону брака, но в то же время удерживается за собою право на регулирование гражданской стороны.

В таком положении в каком-то последнем времени был брак, прежде были многие институты гражданского права. Припомните, как же относились в это время церковь к разным торговым и в особенности к професиональным сдѣлкам. Она считала, что на эти сдѣлки не могло быть другого взгляда, кроме усвоенного ею. А этот взгляд был таков: «пространству у тебя дай и проч», однако государство не удовлетворилось этим и заменило его другим — законом спроса и предложения. Можно сказать, что история гражданского права есть, во многих отношениях, история открытия институтов этого права от влияния церкви. Лучший пример представляетъ в этом случае наименее отечественное законодательство. Припомните компетентность духовного суда по уставу Владимира Святого и тверепиши, даже по законам до Петра и послѣ Петра.

Словомъ, история брака отличается от истории другихъ институтовъ, относительно влияния церкви, лишь тѣмъ, что это влияние отражалось на немъ сильно и продолжительнѣе, чѣмъ на другихъ институтахъ. Причина понятна — семья была ближе церкви, чѣмъ имущество.

Конечно, съ отдѣленiemъ въ бракѣ духовной стороны отъ сѣтской, послѣдовало и различие возврѣнія на одинъ и тотъ же институтъ. Но и тутъ есть ничего ненормального. Не однаково задачи, оттого не однаковы и результаты. Церковь стремится къ идеалу, въ этомъ ея жизнь и значеніе, государства къ возможному, при данныхъ условіяхъ культуры. Нельзя поэтому съ точки зренія авторитета церкви, чтобы ея предписанія стали законными нормами. Всѣ сила этихъ предписаній заключается въ томъ, что они не нуждаются ни въ какой другой опорѣ, кроме одного сознанія ихъ высокой правовой важности.

Наконецъ, бракъ въ этомъ отношеніи раздѣляется судьбу многихъ другихъ институтовъ права. Такъ, изъ сферы уголовного права — самоубийство, самосудъ и тѣ же институты, которые едва ли вполнѣ согласны съ евангельскими правилами. Но что же отсюда слѣдуетъ? Одно — задачи первыхъ выше задачъ государства по простой причинѣ: для церкви есть еще и загробная жизнь, а для государства только земная.

Само собою разумѣется, что всяко разумное законодательство должно быть проникнуто религиозными нравственными принципами, но ни одно не можетъ, не рискуя превратиться въ пурпур, воздвигть эти принципы въ юридической постановлѣніи.

Не надо, впрочемъ, думать, что, съ введеніемъ гражданского брака, наступаетъ тѣмъ самымъ полная секуляризация брака. Примѣръ на глазахъ. Во Франціи гражданский бракъ существуетъ уже 88 лѣтъ, а между тѣмъ ея брачное право, по духу своему, строго-католическое; съ 1816 г. во Франціи признана полная нерасторжимость брака, причемъ главнымъ мотивомъ введенія этого закона служили догматы католической церкви.

На днѣахъ мы видѣли, какъ изгоняющая іезуитовъ республиканская Франція изъ дѣла развода оказалась вѣрной католической церкви.

Но какъ вѣрно то, что гражданский бракъ не влечетъ ею и право на бракъ, также вѣрно и то, что она послужила началомъ замѣнѣ этихъ возврѣній возврѣніями свѣтскими. Эти послѣднія проникли или чрезъ диссидентскіе браки, почти всегда преслѣдовавшихъ гостеприимство церковью, или же чрезъ браки вѣронсповѣданій, неимѣвшихъ церковной іерархіи и нуждавшихся по необходимости въ соображеніи государства для оформления брака. Но коль скоро взглянуть на бракъ, какъ на дѣло свѣтское, пронести въ законодательство, онъ, рано или поздно изъ исключений превратился на западѣ Европы въ общее правило.

ТЕЛЕГРАММЫ

(отъ специальныхъ корреспондентовъ „Южного Края“).

Парижъ, 24 февраля (8 марта). Аторицъ. Обнародованъ декретъ о выпускѣ, 5 марта, трехъ-процентныхъ погашеній ренты на одинъ миллиардъ франковъ, по курсу 83 1/4.

(отъ „Междунар. телеграф. агентства“).

Петербургъ, 24 февраля, вторникъ. Слухъ о выходѣ въ отставку Сабурова лицомъ основанія.

Голосъ сообщаетъ, что просить новыхъ правилъ обѣ университетской инспекціи будетъ рассматриваться черезъ недѣлю въ государственномъ совѣтѣ.

Одесса, 24 февраля, вторникъ. Телеграфное сообщеніе съ Турцией, по черноморскому кабелю, вѣдѣствие порчи, прекращено.

Лондонъ, 23 февраля (7 марта), понедѣльникъ. Съ боемъ заключено перемирие. Англійская гвардія предложила боемъ полную независимость Трансауали подъ номинальнымъ верховенствомъ Англии.

Римъ, 23 февраля (7 марта), понедѣльникъ. Ватиканъ хлопочетъ о примиреніи польской клирикальной партии съ Россіею.

ВИРЖЕВАЯ

ТЕЛЕГРАММА. С-ПЕТЕРБУРГЪ, 23-го февраля.

Изъ полуцимѣрія 7-81 к.
Вокзальный курсъ на 3 мѣс. на Лондонъ 25 1/2% цен.
" " " Гамбургъ 21 1/4% и м.н.м.
" " " Парижъ 26 5/8% сан. п.
5 1/2% рента " 100 %
Первый внутрен. заемъ съ выплатой 225 1/4% руб.
Второй " 222 2/3 %
5% Банковые билеты 1-го выпуска 95 1/4 %
5% " 2-го 93 1/4 %
5% " 3-го 93 1/2 %
5% " 4-го 93 1/8 %
Восточный заемъ 1-го выпуска 92 1/2 %
" 2-го 92 1/2 %
" 3-го 92 1/2 %
Зак. листъ С.-Петр. обл. изъ поз. кр. 129 1/4 руб.
Закладные листы Хоресонъ зем. банка 92 1/2 % пк.
Харьковъ зем. банка 97
" Полтавъ " 94 1/4 %
" " " " 100 "
" " " " 94 %
" " " " 94 %
" " " " 94 %
" " " " 94 %
" " " " 94 %
Акціи центр. банка русск. позем. кр. 91 " пк.
Междуродного банка " 388
Русск. банка для вѣнѣн. тѣл. 31 1/2 %
Харьковскаго земельнаго банка 295
Полтавскаго 300
Газы, общ. россійск. зем. 253
Райбискъ-Болгормск. 384 1/4 %
Стражъ, учр. въ 1829 г. 925
С.-Петербургскаго страх. обл. 265
Векс. курсъ изъ С.-Петр. на 3 мѣс. 210,75
кур. изъ Берлина на С.-Петр. на 3 мѣс. 212,70
Русск. кредитн. билеты " 3 пк. 213
Настроение денежнаго рынка тихое.

МѢСТНАЯ ХРОНИКА.

Засѣданіе харьковскаго общества сельского хозяйства и промышленности.

По открытии засѣданія В. Е. Краинскимъ былъ прочитанъ докладъ по организаціи хозяйства. Опредѣлѣнъ предметъ организаціи хозяйства, докладчикъ перешелъ къ естественно историческому движению хозяйственныхъ формъ въ времени. Примитивная хозяйствства заключаютъ въ себѣ одну какую-нибудь отрасль сельско-хозяйственного производства. Съ увеличенiemъ населенія на первой ступени испытаніи земли выявляется необходимость улучшения обработки, поздѣніе — этого мало: нужна правильная организація хозяйства — установление связи между земледѣліемъ и скотоводствомъ, причемъ дѣломъ организатора является опреѣленіе размѣра и значенія каждой отрасли сельско-хозяйственного производства, а дѣло техники обставить каждую отрасль согласно всемъ требованіямъ техники. Причина упадка хозяйства заключается въ отсутствии хозяйственной организации, или общаго хозяйственного строя и порядка.

Но при этомъ необходимо еще доказать, что правильная организация не есть такое трудное дѣло, требующее немнѣнно затратъ. Затѣмъ докладчикъ перешелъ къ разсмотрѣнію тѣхъ мѣръ, помощью которыхъ возможно было бы выработать основные начала для организаціи хозяйства въ районѣ харьковскаго общества. Въ послѣднее время общество наше стало весьма чуточку изъмкнанію палліативныхъ мѣръ, помошью которыхъ возможно было бы выработать основные начала для организаціи хозяйства въ районѣ харьковскаго общества. Въ послѣднее время общество наше стало весьма чуточку изъмкнанію палліативныхъ мѣръ, помошью которыхъ возможно было бы выработать основные начала для организаціи хозяйства въ районѣ харьковскаго общества: для устройства при харьковскомъ обществѣ сельско-хозяйственного производства: для десятину земли по одному району округа — 2—3 р.; а по другому — 10—15 р.; на это, къ сожалѣнію, не даетъ намъ права заключить о его таѣмъ же среднемъ экономическомъ положеніи. Наши землевладѣльцы больше другихъ увлеклись машиною производствомъ значительныхъ пособій, царившими въ концѣ шестидесятыхъ годовъ; у насъ былъ примѣръ такого обширнаго хозяйства, въ которомъ до 4 тыс. дес. засѣдалось пшеницей. Но грустны послѣдствія такого веденія не замедлили обнаружиться: земли оказались позаложенными въ банкахъ, а помѣщики — въ рукахъ евреевъ и другихъ малаковъ (вѣрою по поэтому особенно не дружелюбно и относится казаки къ евреямъ); благодаря этому, съ 1874 года крупные землевладѣльцы, проникнутые скептицизмомъ къ собственной дѣятельности, бросили имѣнія и переселились въ областной городъ, чтобы начать болѣе выгодную и независимую отъ урожая — служебную дѣятельность. Появился такъ называемый «арендный» планъ: «аренда на десятину земли по одному району округа — 2—3 р.; а по другому — 10—15 р.»; на это, къ сожалѣнію, не даетъ намъ права заключить о его таѣмъ же среднемъ экономическомъ положеніи. Наши землевладѣльцы больше другихъ увлеклись машиною производствомъ значительныхъ пособій, царившими въ концѣ шестидесятыхъ годовъ; у насъ былъ примѣръ такого обширнаго хозяйства, въ которомъ до 4 тыс. дес. засѣдалось пшеницей. Но грустны послѣдствія такого веденія не замедлили обнаружиться: земли оказались позаложенными въ банкахъ, а помѣщики — въ рукахъ евреевъ и другихъ малаковъ (вѣрою по поэтому особенно не дружелюбно и относится казаки къ евреямъ); благодаря этому, съ 1874 года крупные землевладѣльцы, проникнутые скептицизмомъ къ собственной дѣятельности, бросили имѣнія и переселились въ областной городъ, чтобы начать болѣе выгодную и независимую отъ урожая — служебную дѣятельность. Появился такъ называемый «арендный» планъ: «аренда на десятину земли по одному району округа — 2—3 р.; а по другому — 10—15 р.»; на это, къ сожалѣнію, не даетъ намъ права заключить о его таѣмъ же среднемъ экономическомъ положеніи. Наши землевладѣльцы больше другихъ увлеклись машиною производствомъ значительныхъ пособій, царившими въ концѣ шестидесятыхъ годовъ; у насъ былъ примѣръ такого обширнаго хозяйства, въ которомъ до 4 тыс. дес. засѣдалось пшеницей. Но грустны послѣдствія такого веденія не замедлили обнаружиться: земли оказались позаложенными въ банкахъ, а помѣщики — въ рукахъ евреевъ и другихъ малаковъ (вѣрою по поэтому особенно не дружелюбно и относится казаки къ евреямъ); благодаря этому, съ 1874 года крупные землевладѣльцы, проникнутые скептицизмомъ къ собственной дѣятельности, бросили имѣнія и переселились въ областной городъ, чтобы начать болѣе выгодную и независимую отъ урожая — служебную дѣятельность. Появился такъ называемый «арендный» планъ: «аренда на десятину земли по одному району округа — 2—3 р.; а по другому — 10—15 р.»; на это, къ сожалѣнію, не даетъ намъ права заключить о его таѣмъ же среднемъ экономическомъ положеніи. Наши землевладѣльцы больше другихъ увлеклись машиною производствомъ значительныхъ пособій, царившими въ концѣ шестидесятыхъ годовъ; у насъ былъ примѣръ такого обширнаго хозяйства, въ которомъ до 4 тыс. дес. засѣдалось пшеницей. Но грустны послѣдствія такого веденія не замедлили обнаружиться: земли оказались позаложенными въ банкахъ, а помѣщики — въ рукахъ евреевъ и другихъ малаковъ (вѣрою по поэтому особенно не дружелюбно и относится казаки къ евреямъ); благодаря этому, съ 1874 года крупные землевладѣльцы, проникнутые скептицизмомъ къ собственной дѣятельности, бросили имѣнія и переселились въ областной городъ, чтобы начать болѣе выгодную и независимую отъ урожая — служебную дѣятельность. Появился такъ называемый «арендный» планъ: «аренда на десятину земли по одному району округа — 2—3 р.; а по другому — 10—15 р.»; на это, къ сожалѣнію, не даетъ намъ права заключить о его таѣмъ же среднемъ экономическомъ положеніи. Наши землевладѣльцы больше другихъ увлеклись машиною производствомъ значительныхъ пособій, царившими въ концѣ шестидесятыхъ годовъ; у насъ былъ примѣръ такого обширнаго хозяйства, въ которомъ до 4 тыс. дес. засѣдалось пшеницей. Но грустны послѣдствія такого веденія не замедлили обнаружиться: земли оказались позаложенными въ банкахъ, а помѣщики — въ рукахъ евреевъ и другихъ малаковъ (вѣрою по поэтому особенно не дружелюбно и относится казаки къ евреямъ); благодаря этому, съ 1874 года крупные землевладѣльцы, проникнутые скептицизмомъ къ собственной дѣятельности, бросили имѣнія и переселились въ областной городъ, чтобы начать болѣе выгодную и независимую отъ урожая — служебную дѣятельность. Появился такъ называемый «арендный» планъ: «аренда на десятину земли по одному району округа — 2—3 р.; а по другому — 10—15 р.»; на это, къ сожалѣнію, не даетъ намъ права заключить о его таѣмъ же среднемъ экономическомъ положеніи. Наши землевладѣльцы больше другихъ увлеклись машиною производствомъ значительныхъ пособій, царившими въ концѣ шестидесятыхъ годовъ; у насъ былъ примѣръ такого обширнаго хозяйства, въ которомъ до 4 тыс. дес. засѣдалось пшеницей. Но грустны послѣдствія такого веденія не замедлили обнаружиться: земли оказались позаложенными въ банкахъ, а помѣщики — въ рукахъ евреевъ и другихъ малаковъ (вѣрою по поэтому особенно не дружелюбно и относится казаки къ евреямъ); благодаря этому, съ 1874 года крупные землевладѣльцы, проникнутые скептицизмомъ къ собственной дѣятельности, бросили имѣнія и переселились въ областной городъ, чтобы начать болѣе выгодную и независимую отъ урожая — служебную дѣятельность. Появился такъ называемый «арендный» планъ: «аренда на десятину земли по одному району округа — 2—3 р.; а по другому — 10—15 р.»; на это, къ сожалѣнію, не даетъ намъ права заключить о его таѣмъ же среднемъ экономическомъ положеніи. Наши землевладѣльцы больше другихъ увлеклись машиною производствомъ значительныхъ пособій, царившими въ концѣ шестидесятыхъ годовъ; у насъ былъ примѣръ такого обширнаго хозяйства, въ которомъ до 4 тыс. дес. засѣдалось пшеницей. Но грустны послѣдствія такого веденія не замедлили обнаружиться: земли оказались позаложенными въ банкахъ, а помѣщики — въ рукахъ евреевъ и другихъ малаковъ (вѣрою по поэтому особенно не дружелюбно и относится казаки къ евреямъ); благодаря этому, съ 1874 года крупные землевладѣльцы, проникнутые скептицизмомъ къ собственной дѣятельности, бросили имѣнія и переселились въ областной городъ, чтобы начать болѣе выгодную и независимую отъ урожая — служебную дѣятельность. Появился такъ называемый «арендный» планъ: «аренда на десятину земли по одному району округа — 2—3 р.; а по другому — 10—15 р.»; на это, къ сожалѣнію, не даетъ намъ права заключить о его таѣмъ же среднемъ экономическомъ положеніи. Наши землевладѣльцы больше другихъ увлеклись машиною производствомъ значительныхъ пособій, царившими въ концѣ шестидесятыхъ годовъ; у насъ былъ примѣръ такого обширнаго хозяйства, въ которомъ до 4 тыс. дес. засѣдалось пшеницей. Но грустны послѣдствія такого веденія не замедлили обнаружиться: земли оказались позаложенными въ банкахъ, а помѣщики — въ рукахъ евреевъ и другихъ малаковъ (вѣрою по поэтому особенно не дружелюбно и относится казаки къ евреямъ); благодаря этому, съ 1874 года крупные землевладѣльцы, проникнутые скептицизмомъ къ собственной дѣятельности, бросили имѣнія и переселились въ областной городъ, чтобы начать болѣе выгодную и независимую отъ урожая — служебную дѣятельность. Появился такъ называемый «арендный» планъ: «аренда на десятину земли по одному району округа — 2—3 р.; а по другому — 10—15 р.»; на это, къ сожалѣнію, не даетъ намъ права заключить о его таѣмъ же среднемъ экономическомъ положеніи. Наши землевладѣльцы больше другихъ увлеклись машиною производствомъ значительныхъ пособій, царившими въ концѣ шестидесятыхъ годовъ; у насъ былъ примѣръ такого обширнаго хозяйства, въ которомъ до 4 тыс. дес. засѣдалось пшеницей. Но грустны послѣдствія такого веденія не замедлили обнаружиться: земли оказались позаложенными въ банкахъ, а помѣщики — въ рукахъ евреевъ и другихъ малаковъ (вѣрою по поэтому особенно не дружелюбно и относится казаки къ евреямъ); благодаря этому, съ 1874 года крупные землевладѣльцы, проникнутые скептицизмомъ къ собственной дѣятельности, бросили имѣнія и переселились въ областной городъ, чтобы начать болѣе выгодную и независимую отъ урожая — служебную дѣятельность. Появился такъ называемый «арендный» планъ: «аренда на десятину земли по одному району округа — 2—3 р.; а по другому — 10—15 р.»; на это, къ сожалѣнію, не даетъ намъ права заключить о его таѣмъ же среднемъ экономическомъ положеніи. Наши землевладѣльцы больше другихъ увлеклись машиною производствомъ значительныхъ пособій, царившими въ концѣ шестидесятыхъ годовъ; у насъ былъ примѣръ такого обширнаго хозяйства, въ которомъ до 4 тыс. дес. засѣдалось пшеницей. Но грустны послѣдствія такого веденія не замедлили обнаружиться: земли оказались позаложенными въ банкахъ, а помѣщики — въ рукахъ евреевъ и другихъ малаковъ (вѣрою по поэтому особенно не дружелюбно и относится казаки къ евреямъ); благодаря этому, съ 1874 года крупные землевладѣльцы, проникнутые скептицизмомъ къ собственной дѣятельности, бросили имѣн

